

КОЛАЖ: ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

Папилломный узор

> У Мюллера не могло быть отпечатков пальцев Штирлица

НА МАГНИТОГОРСКОМ кладбище есть место, где вместо крестов и надгробий грубые палки с цифрами на табличках – это номерные захоронения неизвестных. Не по-божески. Но большая часть неопознанных еще при жизни потеряли себя. Однако безымянные могилы – участь не только бомжей...

Несколько лет назад на моих глазах разыгралась трагедия: бывшая коллега и ее родня разыскивали пропавшего родственника: пошел парень в ночную смену и пропал. Обзвонили все больницы, милиции, morgi – безрезультатно. Лишь спустя какое-то время нашли документы, согласно которым неопознанный труп попавшего в ДТП молодого человека захоронили в номерной могиле. Для семьи – двойная трагедия.

Подобных недоразумений и преступной халатности было бы меньше, имейся в стране дактилоскопический банк данных. С этой идеей на днях выступил председатель Следственного комитета при прокуратуре РФ Александр Бастрыкин, предложив сделать процедуру дактилоскопирования обязательной. Главная цель – не только борьба с криминалом, а безопасность общества в целом.

Пример с номерной могилкой значительно расширяет прикладное значение обязательного дактилоскопирования: банк данных необходим при опознании погибших в авиакатастрофах, крушениях поездов, техногенных и природных авариях. В списке погибших при теракте в метро значилась следующая информация: женщина (неопознана). Иногда провести опознание кроме как по отпечаткам пальцев или анализам ДНК просто невозможно. Более того, банк данных значительно бы облегчил поиск потерявшихся стариков и детей.

Дело, на первый взгляд, благое. Однако в СМИ разгорелась дискуссия: поборники свобод посчитали, что обязательная процедура снятия

отпечатков пальцев – это покушение на права человека.

Попытаемся разобраться. Закон «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» предполагает и добровольное, и обязательное дактилоскопирование. Для начала назовем тех, чьи отпечатки обязаны быть в базе данных: сотрудники милиции, прокуратуры, ФСБ, МЧС, военные, пожарные – одним словом, почти все, кто носит погоны. По закону процедура обязательна для людей, связанных с опасным производством: работников морских, речных, воздушных судов, газовиков, взрывников, сотрудников частных охранных предприятий и медиков скорой помощи. «К этому списку

прибавьте тех, кто привлекался к уголовной ответственности, кто ранее нарушал административное законодательство, – говорит начальник экспертно-криминалистического отдела УВД по Магнитогорску Николай Сидоров. – Кроме того, обязательной дактилоскопии подлежат лица, состоящие на учете, условно осужденные или приговоренные к работам, и те, кто попадал в медвытрезвитель». Из числа законопослушных обязаны сдать отпечатки пальцев те из россиян, кто уезжает на работу за границу, кто намерен посетить Америку с туристической целью.

В посольстве США в Екатеринбурге мне велели приложить палец к стеклышку. Не вполне осознав цель и смысл сей процедуры, лишь спустя минуту поняла – в родной стране моих отпечатков нет, а вот американцы, не особо церемонясь, заимели. После трагедии 2001 года в страну не пустят, пока не «отдадите» пальчики. Евросоюз тоже принял меры безопасности: в ближайшие два года в чип загранпаспорта внесут, помимо анкетных и биометрических данных, еще и отпечатки пальцев. Глава Федеральной миграционной службы РФ Константин Ромодановский в одном из интервью сообщил, что сейчас в паспорте есть только двухмерные фотографии, но в будущем планируют

вносить отпечатки пальцев. В общем, если к списку тех, кто по долгу службы и закону обязан иметь папилломное досье, прибавить армию законопослушных, то в итоге набирается свыше 30 миллионов россиян. И список пополнился как на принудительной – сажать в стране не перестали – так и на добровольной основе.

Примером того, когда простые смертные добровольно откатывают пальчики, является статус потерпевшего. «Если у человека угнали машину, обворовали квартиру, то из массы отпечатков, обнаруженных на месте преступления, необходимо исключить хозяйские, – поясняет заместитель начальника следственного управления при УВД по городу Магнитогорску Георгий Козлов. – Берут отпечатки у граждан, «заподозренных» в преступлении.

Не с тем, чтобы обвинить, а чтобы разобраться. В прошлом году по линии следствия произвели идентификацию 1648 человек, и ежегодные показатели примерно такие же».

Сейчас база данных ЭКО УВД Магнитогорска насчитывает приблизительно 150 тысяч дактилокарт, и число их год от года возрастает. Почти треть горожан уже имеют «папилломное» досье. Но насколько дактилобанк облегчает борьбу с криминалом? По словам Георгия Васильевича, уликой, доказывающей причастность жулика к угону автомобиля, являются отпечатки его пальцев, обнаруженные на внутренней стороне дверцы. И уверения, что он передвигается по городу исключительно на частных извозчиках – бездоказательны. «Недавно задержали «магазинного» вора, который специализировался на компьютерной технике, – продолжает Георгий Васильевич. – Его отпечатки сняли со стеклянной витрины. Поначалу «заподозренный» прикинулся покупателем, но когда его пальчики стали «выстреливать» в каждом случае кражи, установили слежку и взяли чуть ли не с поличным».

Закон о государственной дактилоскопической регистрации защищает базы данных. Однако противники обязательного дактилоскопирования – борцы за гражданские права – опасаются утечки данных. Полной гарантии безопасности нет: секретные досье могут продавать, как сейчас банки данных ГИБДД. «Мои отпечатки есть в базах данных США и Великобритании, и я уверен, что за границей ими не будут торговать в подземных переходах. Нашей милиции я никакой информации давать не буду. Иначе завтра мои отпечатки найдут на каком-нибудь вещдоке», – говорит один из участников дискуссии.

Короче, в силу закона народ не верит. «Эти базы невозможно переписать на дисковые носители, сведения хранятся на носителях иных типов», – возражает скептикам начальник ЭКО Николай Сидоров.

Благая цель всеобщего дактилоскопирования продиктована борьбой с криминалом, но преступники научились обманывать науку – стирать папилломный рисунок. «Стирают, – соглашается Георгий Васильевич, – наждачной бумагой или чем другим. Рисунок становится менее четким, но полностью не исчезает, а со временем восстанавливается. И потом: зачем жулику себя истязать? Если воровство его хлеб, то проще надеть перчатки. Но с другой стороны, как снайпера узнают по мозоли, так вора по стертым подушечкам пальцев».

Современная наука располагает более прогрессивной методикой идентификации личности – геномной. «За ней будущее, – считает Георгий Васильевич. – Преступник оставляет на месте преступления огромное количество биологических следов: слюну на окурке, кровь, волосы, потожировые следы пальцев – это все неопровержимые доказательства. Кстати, у Мюллера не могло быть отпечатков пальчиков Штирлица, с ручки чемодана их не снимешь – простим автору этот домысел. А вот потожировые следы – пожалуйста. Но геномной экспертизы тогда, слава богу, не было.

Возможности дактилоскопирования ограничены. Не имеет смысла подвергать этой процедуре несовершеннолетних: рисунок пальцев с возрастом увеличивается в размерах. А геномный банк не имеет возрастных ограничений, исходный материал взять много проще: если речь идет о новорожденных, то достаточно кусочка пуповины. Геномная регистрация уже реальность в скандинавских странах, Израиле, Великобритании, Аргентине, США, Франции. Думаю, через несколько лет такая экспертиза будет более доступна и у нас».

Начальник ЭКО Николай Сидоров не столь оптимистичен: «По стоимости ДНК-анализы несопоставимы с процедурой дактилоскопирования. Расход только «тестовых» материалов без учета использования технического оборудования и стоимости работ – более 100 долларов. К тому же, выводы ДНК-анализа не всегда дают стопроцентную гарантию».

Что ж, за неимением пристяжной, поедем на каурой. Кроме отпечатков и геномной экспертизы существует еще масса способов идентификации личности. Например, по рисунку ушной раковины – он столь же уникален, как и папилломный. И по сетчатке глаза. Но все опять же упирается в средства: аппаратура слишком дорога. Если она и есть в наличии, то в единичных экземплярах.

И дактило-, и геномбанк создают не только с целью безопасности, но и для поиска людей, опознания тел. Есть результаты в этом направлении? Александр Бастрыкин сослался на декабрьскую трагедию в пермском клубе «Хромая лошадь». На опознание пострадавших в пожаре эксперты потратили почти две недели: «Была бы в распоряжении следователей дактилоскопическая или геномная база, все было бы оперативнее». Начальник ЭКО Николай Сидоров приводит такие цифры: «В прошлом году отдел произвел дактилоскопирование 313 неопознанных тел, из которых идентифицировали 231, что составляет 74 процента. Замечу, среди неопознанных не только бомжи, но и пенсионеры, утопленники. Смерть и возраст рисунок пальцев не изменяют. Влияют на папилломный узор время и условия нахождения тел, но наши медики владеют специальными методиками дактилоскопирования».

Изменилась со временем процедура? Председатель СК Александр Бастрыкин заявил: «Современная дактилоскопия – это не унижительная процедура снятия отпечатков с использованием краски. Есть современные электронные средства». Действительно, несколько лет назад сотрудники ЭКО Магнитогорска демонстрировали журналистам новые технологии. В частности, прибор, позволяющий снять отпечатки, приложив палец к экрану. Однако электронику используют лишь в оперативных целях. «Это комплекс «бескраскового» дактилоскопирования системы «Папилом», – объясняет Николай Михайлович, – служит он для оперативного снятия отпечатков пальцев. Тех, кто по долгу службы обязан пройти процедуру, дактилоскопируем по-старинке, с использованием краски: она безвредна и быстро смывается водой. Желающие могут снять отпечатки пальцев в ЭКО по улице Грязнова 34/1. Стоимость процедуры 150 рублей. И вообще, наличие дактилокарты говорит об уровне правовой культуры в обществе», – подытожил разговор Николай Сидоров.

Георгий Козлов уверен, что споры о добровольном или принудительном дактилоскопировании яйца выеденного не стоят: и без принятия закона половина населения страны «входит» в дактилобанк.

ИРИНА КОРОТКИХ

> Наши медики владеют специальными методами дактилоскопирования